

ВОСПОМИНАНИЯ И ИНТЕРВЬЮ

Забывтое интервью: беседа с Надеждой Станиславовной Гаевской

Подготовка к печати и вступительная статья О.А. Вальковой

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Москва, Россия; o-val2@yandex.ru

Доктор биологических наук Надежда Станиславовна Гаевская (1884/1889—1969) принадлежит к числу российских женщин, впервые в нашей стране получивших благодаря декретам правительства большевиков право на занятие профессиональной научной деятельностью. Начав свою карьеру в разгар революционных потрясений 1917 г., Гаевская добилась значительных успехов в гидробиологии — избранном ею поле деятельности. Несмотря на несомненный успех и признание научных достижений, о её жизни и деятельности известно очень немногое. В настоящей статье мы публикуем недавно обнаруженное интервью с Н.С. Гаевской, записанное в 1938 г., но по каким-то причинам не опубликованное, в котором она рассказывает как о своей научной деятельности, так и о некоторых деталях биографии.

Ключевые слова: Н.С. Гаевская, женщины-учёные в СССР, история гидробиологии, история трофологии.

От редакции

Для биологов, учившихся в университетах в советское время, Гаевская — имя в некотором смысле нарицательное, как Догель или Суворов — это просто названия самых важных книг¹. Если кто-то сомневался в том, какой вид моллюска, многощетинкового червя-полихеты или морской звезды оказался в дночерпателе, спущенном с лодки неподалеку от одной из беломорских биологических станций, коллеги небрежно говорили — «пойди посмотри в Гаевской», потому что именно «Определитель фауны и флоры северных морей СССР» под редакцией Н.С. Гаевской, изданный

¹ *Догель В.А.* Зоология беспозвоночных. 7-е изд., перераб. и доп. М., 1981. 606 с. (1-е изд.: *Догель В.А.* Учебник зоологии беспозвоночных. [Л.]: Биомедгиз, тип. «Коминтерн», 1934. 528 с.) — основной учебник по этому предмету, который переиздавался на протяжении десятилетий и был настольной книгой каждого студента-биолога; *Суворов Е.К.* Основы ихтиологии. М.; Л.: Советская наука, 1948. 580 с.

в 1948 г., даже в 1980-е гг., да и до сих пор, давал исчерпывающие ответы на подобные вопросы. При этом мы как-то не особенно задумывались о том, кто такая была эта Гаевская... Её имя, с одной стороны, рифмовалось с похожими именами других выдающихся женщин-зоологов, живших относительно недавно или современных нам: Гаевская, Гурьянова, Гинецинская²... С другой стороны, «вариации у *Artemia salina*», работа по генетике, классическая, ещё дореволюционная — да полно, та же ли самая это Гаевская? В общем, действительно, имя, хорошо известное большинству биологов, и практически никому не известно о том, что за учёный, человек, женщина скрывается за этим именем. Поэтому публикация случайно обнаруженного интервью Надежды Станиславовны Гаевской, снабженного комментариями, является важным этапом на пути реконструкции биографии этой удивительной женщины, многостороннего учёного и талантливого педагога.

Занимаясь изучением биографий отечественных учёных, я не раз замечала, как мало сохраняется документов, принадлежавших людям, жившим всего лишь чуть более пятидесяти лет назад; как легко теряются не только мелкие детали их повседневной жизни и научного творчества, но даже основополагающие факты; как часто не удается восстановить сведения об их семье, воспитании, образовании; как мало доходит до нас их собственных слов, высказываний, мнений, за исключением, конечно, опубликованных научных трудов. Казалось бы, что-либо подобное должно быть совершенно невозможно: ведь они ещё буквально вчера были здесь, среди нас; ещё и сегодня живы те, кто знал их лично, учился у них, работал с ними. Тем не менее это так. И особенно верно это наблюдение в отношении научного и личного наследия женщин-учёных. Именно поэтому каждый вновь обнаруженный документ является настоящим открытием, позволяющим сохранить для истории кусочек ещё одной жизни. Именно поэтому я рада сегодня представить Вашему вниманию забытое, потерянное и недавно вновь найденное интервью с Н.С. Гаевской.

Надежда Станиславовна Гаевская (1884/1889–1969) — одна из первых в СССР женщин-докторов биологических наук, крупный гидробиолог, автор классических научных монографий и учебников и десятков научных статей, широко известных не только в России, но и за рубежом, основатель трофодинамического направления в гидробиологии.

Биография выдающегося учёного всегда представляет интерес для историка науки. Гаевская, кроме того, принадлежит к первому, немногочисленному, поколению российских женщин, получивших в 1917–1918 гг. юридическое право и фактическую возможность сделать профессиональную научную карьеру на родине и добившихся успеха на этом поприще. Это ещё одна причина, по которой биография Гаевской чрезвычайно интересна для историка. Третья причина подобного интереса заключается в том, что биография эта совершенно не изучена, доступные на данный момент данные местами противоречат друг другу, местонахождение и состояние личного архива Н.С. Гаевской остается неизвестным за исключением небольшого собрания Государственного архива Калининградской области, содержащего восемь единиц хранения³, а опубликованные

² Евпраксия Федоровна Гурьянова (1902–1981) — морской зоолог, ученица К.М. Дерюгина, до 1978 г. работала в Зоологическом институте АН СССР в Ленинграде; Татьяна Александровна Гинецинская (1917–2009) — зоолог-паразитолог, в течение многих лет профессор кафедры зоологии беспозвоночных ЛГУ / СПБГУ.

³ Государственный архив Калининградской области. Ф. р-924. Гаевская Надежда Станиславовна (1889–1969), доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой гидробиологии Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства. 8 Д. 1920–1957. Фонд содержит рукопись доклада о состоянии мирового промысла беспозвоночных и водорослей;

Надежда Станиславовна Гаевская,
[1937/1938]. Личный архив О.А. Вальковой

биографические материалы ограничены тремя некрологами и одной более подробной биографической статьей напечатанной дважды: на русском и английском языках. В английском варианте приводится полная библиография её трудов и работ о ней⁴. Статья написана коллегами и, возможно, учениками Н.С. Гаевской. Естественно, наибольшее внимание в ней уделено именно научной работе, а условия, в которых протекала эта работа, или причины, приведшие к тем или иным событиям, интересовали авторов в меньшей степени. Каких-либо сведений о семье Н.С. Гаевской, мотивах, определивших выбор ею жизненного пути (более чем необычного для женщины этого периода), в указанных материалах нет.

Первому этапу жизненного пути Н.С. Гаевской П.Л. Пирожников, автор упомянутой выше биографической статьи, посвящает одно предложение: «Надежда Станиславовна начала вести научную работу в 1912 г., то есть в студенческую пору своей жизни, будучи слушательницей Московских Высших женских курсов»⁵, позволяя, таким образом,

читателю предположить, что предшествовавшая карьера Н.С. Гаевской была типичной: средняя школа (того или иного вида), высшее учебное заведение, увлечение научной работой, появившееся уже в студенческие годы и со временем превратившееся как в профессию, так и в жизненное призвание. Именно так видится путь в науку, наверно, уже сотен тысяч учёных за последние двести-триста лет. Однако сведения, приведённые о Н.С. Гаевской в словаре «Деятели революционного движения в России», не соответствуют традиционной картине, нарисованной выше, даже дата рождения указана иная.

Словарь сообщает следующее:

«Гаевская, Надежда Станиславовна (Наташа), дочь чиновника. Род[илась] в 1884 г. в Екатеринославе. Окончила в 1903 г. Екатеринославск[ую] гимназию и осенью т[ого] г[ода]

рецензию на книгу Н.С. Гаевской «К экологии, морфологии и систематике инфузорий оз. Байкал»; документы о проведении научных исследований на Черноморской экспериментальной станции АН СССР в Геленджике, о научной работе кафедры гидробиологии Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства (1937–1957), а также письма Н.С. Гаевской об издании научных трудов, участии во всесоюзных съездах зоологов и гидрологов, совещании научных работников в Международном объединении лимнологов и коллекцию газет за 1920–1923 гг. См.: Документы личного происхождения в архивных учреждениях Северо-Западного федерального округа Российской Федерации // http://www.rusarchives.ru/guide/lf_sz/archive14.shtml

⁴ Пирожников П.Л. Профессор Н.С. Гаевская как ученый и педагог // Трофология водных животных. Итоги и задачи. Посвящается памяти профессора Надежды Станиславовны Гаевской. М.: Наука, 1973. С. 10–17; Havlena F.K., Macan T.T., Pirozhnikov P.L., Smirnov N.N. N.S. Gaevskaya (15 November 1889 to 30 August 1969) // Archiv für Hydrobiologie. 1971. Bd. 68. Heft 3. S. 450–456.

⁵ Пирожников П.Л. Указ. соч. С. 10.

поступила на курсы Лесгафта в Петербурге. В 1903–04 гг. принимала участие в работе с[оциал]-д[емократической] орг[аниза]ции городского района Петербурга. Арестована 9 апр[еля] 1904 г. Привлечена по делу о Петербургск[ой] группе РСДРП, подготовлявшей первомайскую демонстрацию. 26 мая т[ого] г[ода] освобождена под особ[ый] надз[ор] полиции. Отбывала надзор в Екатеринославе, продолжала там работать в орг[аниза]ции, как пропагандистка заводского района. 9 апр[еля] 1905 г. дело было возвращено прокурором Петербургск[ой] судебной палаты начальнику губ[ернского] жанд[армского] упр[авления] для внесения в Губ[ернское] совещание на прекращение. В 1906 г. поступила на женские политехнич[еские] курсы в Петербурге, в 1908 г. перевелась на Московские женские высшие курсы (Герье), окончила естественное отделение и была оставлена при курсах»⁶.

Учитывая столь бурную биографию, не имеющую никакого отношения к научной работе, а также указанную дату рождения: 1884 вместо 1889 г., упомянутого во всех остальных биографических статьях, посвящённых Н.С. Гаевской, — можно предположить, что имеет место простое совпадение. Однако дальнейшая информация, помещённая в словарной статье, несомненно, касается именно «нашей» Н.С. Гаевской: «От партийной работы отошла. Вела преподавательскую работу, будучи по специальности гидробиологом. В настоящее время преподавательница Тимирязевской с[ельско]-х[озяйственной] академии (б[ывшей] Петровско-Разумовской академии) и Лесного ин[ститу]та в Москве»⁷. Здесь же присутствует ссылка на справочник «Научные работники Москвы», куда, как следует из названия (и содержания), заносились сведения именно о научных работниках, а не о революционных деятелях⁸.

Ошибки в датах рождения не редкость для словаря «Деятелей революционного движения в России»⁹, тем не менее, следует признать, что в данном случае «пропавшие» пять лет, исчезнувшие из биографии Гаевской, были весьма насыщенными. Если верна дата рождения 1889 г. и, одновременно, истинно сообщение словаря о революционной деятельности Гаевской, то к моменту начала этой последней (т. е. к 1903 г.) Гаевской было всего 14 лет. Даже окончание гимназии в таком возрасте кажется сомнительным (хотя теоретически и возможным)¹⁰, тем более поступление на курсы в чужом городе, вдали от семьи, с учётом того, что разрешение родителей было необходимым условием подобного поступления. 19 лет — возраст гораздо более подходящий. Однако, если это так, и дата рождения Гаевской 1884 г., то возникает вопрос:

⁶ Гаевская Надежда Станиславовна («Наташа», дочь чиновника) // Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т. 5: Социал-демократы. 1880–1904. Вып. II: В-Гм. М., 1933. С. 1094.

⁷ Там же.

⁸ В частности, о Н.С. Гаевской написано следующее: «Гаевская-Соколова Над[ежда] Степ[ановна] (так в тексте. — *О.В.*) ТСХА; гидробиология, фауна солён[ых] озёр, инфузории пресн[ых] вод[оемов]. <...> (15.XI.89. Екатеринослав)» (Научные работники Москвы. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 57).

⁹ См., напр., комментарии о дате рождения А.А. Армфельда: *Валькова О.А.* Ольга Александровна Федченко (1845–1921). М.: Наука, 2006. С. 17 (прим. 45).

¹⁰ Сохранившиеся документы об окончании Н.С. Гаевской гимназии говорят о том, что она не только окончила в 1900 г. традиционные семь классов Екатеринославской городской женской гимназии, будучи к этому времени «пятнадцати лет от роду», но и дополнительный восьмой, так называемый педагогический класс в 1901 г. (Личное дело Гаевской Надежды Станиславовны). ЦИАМ. Ф. 363. (Московские высшие женские курсы). Оп. 4. Д. 6522. Л. 53, 53 об.; 54, 54 об. Это подтверждает дату рождения 1884 г.

когда и при каких обстоятельствах она так сильно была изменена и почему этот факт не попал в биографические статьи, опубликованные уже в 70-е гг. XX в. (так же как и информация о её революционной деятельности)? Вполне также можно допустить, что указанный словарь каким-то образом спутал двух Гаевских, переплетя отрывки из их биографий и превратив их в одну биографию. Или причины были совсем иными. Таким образом, уже при изучении самого начала жизненного и творческого пути Н.С. Гаевской историк имеет широкое поле для исследований и уточнений.

Как уже отмечалось выше, материалов для подобных уточнений, имеющихся в распоряжении биографов, на сегодняшний день явно недостаточно. Тем большее значение имеет недавно обнаруженный документ, озаглавленный «Воспоминания тов[арища] Гаевской Надежды Станиславовны» и датированный 27 января 1938 г. История этого документа достаточно интересна. В течение десятилетий машинописный текст, содержащий, по-видимому, ответы на предварительно заданные вопросы, хранился, всеми забытый, в помещении Московского общества испытателей природы в здании Зоологического музея Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Несколько лет назад, во время генеральной уборки, он, вместе с текстом ещё одного интервью женщины-учёной, атрибутированного мной как интервью доктора химических наук, профессора, впоследствии академика АН Латвийской ССР Лидии Карловны Лепинь (1891–1985)¹¹, был обнаружен сотрудниками МОИП в одном из старых шкафов и передан Эдуарду Николаевичу Мирзояну, председателю секции истории науки МОИП. В свою очередь, Э.Н. Мирзоян передал его в моё распоряжение, за что я выражаю ему искреннюю благодарность.

История создания документа неизвестна, неизвестно также, каким образом он оказался в МОИП. Естественное предположение о том, что Н.С. Гаевская была членом этого общества, не подтвердилось: судя по имеющейся в Обществе картотеке членов, ни Н.С. Гаевская, ни Л.К. Лепинь не состояли его членами¹². Ни один из существующих библиографических списков публикаций как самой Н.С. Гаевской, так и литературы о ней¹³ не упоминает о данном документе, хотя он, несомненно, готовился к печати.

Несмотря на то что документ озаглавлен «Воспоминания», в его структуре четко прослеживаются ответы на заранее поставленные вопросы, в том числе:

- 1) об изучавшихся Н.С. Гаевской научных проблемах: во-первых, изучавшихся в момент создания документа, то есть в 1938 г., а во-вторых, о тех, работа над которыми велась в более ранний период;
- 2) публикации результатов научной работы, начиная с самых первых статей;
- 3) результатах этих работ, их значении, о том, что можно назвать «достижениями»;
- 4) о том, как и когда, под чьим влиянием была выполнена первая работа;
- 5) кто оказывал помощь в продвижении по карьерной лестнице и помощь в научных исследованиях;

¹¹ Валькова О.А. Профессиональная научная деятельность женщин в СССР в 1920–30-е гг.: неизвестное интервью д-ра хим. наук, профессора, академика АН Латвийской ССР Лидии Карловны Лепинь (1891–1985) // Социокультурные проблемы развития науки и техники: сб. тр. Вып. 5. М., 2009. С. 111–140.

¹² Картотека членов Московского общества испытателей природы. Ч. 1: до 1953 г.; Ч. 2: после 1953 г. // Библиотека Московского общества испытателей природы.

¹³ Список опубликованных работ профессора Н.С. Гаевской // Вопросы ихтиологии. 1970. Т. 10. Вып. 1 (60). С. 159–161; Scientific publications by N.S. Gaevskaya; Reviews, obituaries, etc. // Archiv für hydrobiologie. 1971. Bd. 68. Hft. 3. S. 454–456.

б) о том, мешало ли работать то обстоятельство, что интервьюируемая была женщиной;
7) о научной школе.

Далее, ряд вопросов, безусловно, касался семьи («происхождения»), образования, этапов формальной карьеры. Характер ответов подразумевает, что они предназначались не учёному сообществу, а широкому читателю. Очевидно, Н.С. Гаевская пытается объяснить важность своей работы и её смысл возможно более простым языком.

Документ состоит из двух частей или, точнее, мы имеем перед собой два различных документа. Первый из них — собственно ответы Н.С. Гаевской на заданные ей вопросы. Это 10 машинописных листов (первый экземпляр машинописи), в которых содержится внесенная синим карандашом правка. Листы сильно пожелтели. Некоторые листы перечеркнуты полностью (л. 7). Второй документ — обработанный, отредактированный и сокращённый вариант первого: 3 машинописных листа, напечатанных под копирку, содержащих преимущественно стилистическую правку, внесённую фиолетовыми чернилами. Его можно озаглавить «Биография Н.С. Гаевской»: несмотря на то что имеются части текста, идентичные тем, что находятся в оригинальном тексте, написанном от первого лица, по-видимому, самой Н.С. Гаевской, в этом втором документе она упоминается в третьем лице.

Таким образом, в нашем распоряжении находится первоначальный текст, содержащий правку, вероятно, редактора. Далее, мы располагаем сильно сокращённым итоговым вариантом, также подвергавшимся правке. Именно это позволяет предположить, что текст готовился к печати. В целом мы имеем возможность проследить историю превращения авторского текста в готовый к публикации вариант. Особый интерес вызывает редкая возможность выявления элементов текста, присутствовавших в исходном варианте и отсутствующих в итоговом. В настоящее время документ хранится в личном архиве О.А. Вальковой.

№ 1

Воспоминания тов. [арища] Гаевской Надежды Станиславовны

Москва

27 января 1938 г.

Как всякий специалист и профессор вуза я пишу в двух областях. Т[о] е[сть], с одной стороны, я излагаю результаты своей научной работы в специальной литературе, в специальных статьях, и работы, результаты научной работы своих сотрудников. И вторая сторона — это литература учебная, следовательно, учебники и учебные пособия.

*Вот такие две стороны моей работы*¹⁴. Если мы коснёмся работы научной, то вся лаборатория¹⁵ работает под моим научным руководством над проблемой пищевых

¹⁴ В этом документе выделение звездочками обозначает, что фраза зачёркнута синим карандашом.

¹⁵ Можно предположить, что Гаевская имеет в виду кафедру гидробиологии Московского института рыбной промышленности и хозяйства, которую она возглавляла с 1931 г. Это была первая кафедра гидробиологии в России, основанная в 1914 г. зоологом-гидробиологом, основоположником гидробиологии в России Сергеем Алексеевичем Зерновым (1871–1945) на базе Московского сельскохозяйственного института и возглавляемая им вплоть до избрания его академиком АН СССР и директором Зоологического института в 1931 г., и связанного с этим переезда в Ленинград. Учебное учреждение, в составе которого была организована кафедра,

связей в водоёмах, включая сюда и рыб. Такая проблема является очень актуальной в данный момент по совершенно понятным соображениям.

Эта проблема входит по своей обширности и сложности в вопросы пищевых связей и представляет собой одну из основных проблем в современной гидробиологии. Проблема пищевых связей тесно смыкается с такими разделами рыбохозяйственной науки, как учение о продуктивности водоёмов и об их сырьевых запасах, и составляет вместе с этими разделами единый биологический комплекс вопросов, направленных к научному познанию производительных сил водоёмов.

Что мы печатаем? Тут надо указать, что современное состояние этого раздела гидробиологии, именно учение о пищевых связях, следует признать слабо разработанным ещё. И в целом ряде отношений этот раздел не вышел ещё из описательной стадии. Закономерность выявлена здесь ещё чрезвычайно мало. Наиболее слабым местом является отсутствие специфических методов для разработки вопросов или для изучения питания организмов.

Последние два-три года я и занимаюсь как раз разработкой методов, специфических для трофологии. Это отдел называется трофологией — учение о пище.

Мною предложены два оригинальных метода. Один из них — определение веса малых водных организмов с точностью в 5-м знаке. *Это будут сотые доли миллиметра. На техническом языке это называется 5-й знак на весах*. Без этого метода до сих пор не удавалось поставить на почву точных исследований количественную сторону питания. Скажем, определить точно пищевые коэффициенты и т.д.

Второй метод — это метод получения бактериологических стерильных водных организмов. Эта задача методически сложная. Она разрешена, и таким образом создан феномен, в природе не существующий. *В природе нет такого положения, чтобы животное было лишено бактерий. Для познания роли бактерий в питании организмов и роли других живых и мертвых элементов питания, необходимо было располагать этим методом. *Точно так же, как химику нужно иметь в руках в чистом виде какое-нибудь вещество, хотя бы в природе оно не встречалось в таком виде. Примерно, [здесь стоит авторская запятая. — *О.В.*] такую параллель можно поставить.*

Мне удалось, следовательно, этого добиться. Это была очень трудная задача, потому что бактерии являются гораздо более устойчивыми по отношению к химическому реагенту, чем само животное. Убить бактерию гораздо труднее, чем убить животное. Поэтому и трудно было подыскать такое средство, которое убило бы все бактерии и оставило бы в живом виде животное.

Эти работы обе публикуются. Они печатаются обе в журнале, издаваемом при Московском университете. Одна работа называется «Определение точного веса малых

многократно переименовывалось. Поскольку в тексте интервью упоминаются разные его названия, то приводим здесь его краткую историю. В 1865 г. в Москве создана Петровская земледельческая и лесная академия. В 1889 г. она стала называться Петровской сельскохозяйственной академией. В 1894 г. Академия преобразована в Московский сельскохозяйственный институт. Именно в нём в 1913 г. организовано Отделение рыбоведения, а в 1914 г. создана первая в России кафедра гидробиологии. В 1917 г. возвращено старое название: Петровская сельскохозяйственная академия. В 1923 г. имя Петра I в названии академии заменено на имя К.А. Тимирязева: Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. Тогда же Отделение рыбоведения превращено в рыбохозяйственный факультет. В 1930 г. этот факультет был выделен из состава Академии и стал самостоятельным вузом под названием: Московский институт рыбной промышленности и хозяйства. Кафедра гидробиологии вошла в состав нового института.

водных организмов в живом состоянии»¹⁶. Вторая работа называется «Новые методы получения бактериологически стерильных водных организмов»¹⁷.

Мои ученики, [Г.Д.] Поляков¹⁸ и [Н.А.] Дзюбан, опубликовали в 1937 г. работы по питанию водных организмов в издании Академии наук¹⁹.

Вот этими работами я занимаюсь последние годы.

До этого я работала по вопросам питания и по вопросам экологии — связь организма со средой. Я работала над экологией простейших животных, в частности, озера Байкала, воспользовавшись результатом работы на Байкале в течение нескольких лет с 1926 по 1928 г.²⁰

Эта работа была опубликована за границей в виде отдельной монографии (40 печ[атных] лис[тов]) с большим количеством рисунков²¹. На русском языке эта работа напечатана отдельными частями в «Известиях Академии наук»²². Это было в 1933 г.

Первая моя работа появилась в 1916 г., когда я ещё была студенткой 2-го курса и начала вести научную работу²³. И до окончания вуза у меня уже была работа в издании Академии наук²⁴.

Я с самого начала своей научной деятельности занималась вопросами экологии, то есть связи организма с факторами среды.

Меня интересовали в первую очередь (собственно с этого я начала ещё будучи студенткой 2-го курса) вопросы влияния на организм фактора солёности. И моя первая студенческая работа [стала] классической в этой области. Она вошла во все учебники. Она назвалась «Вариации Артемиа Солина»²⁵. Эта работа была напечатана в издании

¹⁶ Имеется в виду: *Гаевская Н.С.* О некоторых новых методах в изучении питания водных организмов // Зоологический журнал. 1938. Т. 17. № 1. С. 165–174.

¹⁷ Имеется в виду: *Гаевская Н.С.* О некоторых новых методах в изучении питания водных организмов. II. Методы получения бактериологически чистых Cladocera, Ostracoda, Copepoda и Rotatoria // Зоологический журнал. 1938. Т. 17. № 6. С. 1003–1017.

¹⁸ Поляков Георгий Дмитриевич (1912–1988), доктор биологических наук, гидробиолог, специалист в области рыбного хозяйства.

¹⁹ Дзюбан Николай Андреевич (1910–1989), гидробиолог, создатель и первый директор Куйбышевской биостанции (1957 г.). Н.С. Гаевская, видимо имеет в виду следующую публикацию: *Дзюбан Н.А.* О питании некоторых Суслорудae (Ракообразные) // Доклады Академии наук СССР. 1937. Т. 17. № 6. Об этой работе подробнее см.: *Ривьер И.К.* Николай Андреевич Дзюбан — гидробиолог, зоогеограф, создатель зоопланктонологии водохранилищ // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т. 8. № 1. С. 356–364.

²⁰ Напротив данного абзаца на левом поле надпись синим карандашом: «1926–28, 33».

²¹ *Gaevskaja N. S.* Zur Ökologie, Morphologie und Systematik der Infusorien des Baikalsees: mit 25 Tafeln, 1 Karte, 3 Tab.-Beilagen, 21 Texttab., 1 Kurve und 5 Abb. im Text und Anhang I–III. Stuttgart: Schweizerbart, 1933.

²² Вероятно, имеются в виду: *Gajevskaja N.* Zur Kenntnis der Infusorien des Baikalsees // Доклады АН СССР. Серия А. 1927. № 19. 313–318; Гаевская Н.С. О некоторых новых инфузориях из пелагиали оз. Байкала // Там же. 1928. № 23. С. 476–478; *Gajevskaja N.* Über einige seltene Infusorien aus dem Baikalsee // Известия АН СССР. Отд. физико-математических наук. Сер. VII. 1929. № 9. С. 845–854; *Гаевская Н.С.* О морских элементах в фауне инфузорий оз. Байкала // Труды Байкальской лимнологической станции АН СССР. 1932. Т. II. С. 1–14.

²³ *Гаевская Н.* Изменчивость у *Artemia salina* // Труды особой Зоологической лаборатории и Севастопольской Биологической станции ИАН. 1916. Серия II. № 3. С. 1–40.

²⁴ Напротив данного абзаца на левом поле надпись синим карандашом: «1916».

²⁵ См. прим. 23.

Академии наук. Немцы по собственному почину её перевели и напечатали у себя (хотя была война). Они напечатали в журнале, который является журналом международного порядка. Немцы её перевели — Вольтерек²⁶ перевел. И когда кончилась война, мне этот журнал был прислан и были присланы оттиски. Это было сделано по инициативе Вольтерека — мирового учёного²⁷.

После этого я занималась вопросом влияния солёности на инфузорий. Вышел только что учебник — руководство по зоологии, и в этом учебнике использованы мои работы²⁸.

(Мы называем классические работы, вошедшие в учебники).

И последующие мои работы вошли в учебники.

В общем мною напечатано листов 60.

Мною открыто было явление солевого анабиоза. Это было открыто мною в 1925 г. Это явление заключается в том, что некоторые животные обладают способностью впадать в осмотическое оцепенение при постепенном помещении их в солевой раствор возрастающей крепости. И могут в таком состоянии равновесия (без признаков жизни) пребывать до полугода и даже больше. А потом по возвращении в нормальную среду быстро оживают. Это явление солевого анабиоза было мною открыто в 1925 г. В это время была напечатана статья в «Русском архиве протистологии»²⁹. Статья называлась «О солевом анабиозе»³⁰.

Я в это время работала здесь скромным ассистентом профессора, ныне академика, С.А. Зернова, моего предшественника здесь по кафедре³¹.

За эти работы и за организацию научной работы на кафедре (работает у меня народу и из студентов, и из молодёжи вообще, на кафедре все мои воспитанники) и педагогическую работу я в 1936 г. была награждена орденом³².

После 1925 г. был у меня ещё ряд работ, опять-таки по влиянию фактора щелочности, по влиянию рентгеновских лучей. Идея здесь заключалась в том, чтобы воздействовать лучами рентгена на животных и вызывать искусственные мутации. Я это получила, но не смогла эту работу продвинуть. Нужны были дорого стоящие аппараты и т. д. Эту работу я начала делать в 1922 г., в самый разгар разрухи. Пешком ходила

²⁶ Вольтерек Рихард (1877–1944) — немецкий зоолог.

²⁷ Видимо, имеется в виду: *Gaievskaia N. Über die Variabilität bei Artemia salina // Internationale Revue der gesamte Hydrographie und Hydrobiologie. 1922. Bd. 10. Hft. 1–2. S. 139–159; Hft. 3. S. 299–309.*

²⁸ Вероятно, имеется в виду: *Руководство по зоологии / под ред. Л.А. Зенкевича. М.; Л.: Наркомздрав СССР, Биомедгиз, 1937.*

²⁹ Видимо, имеется в виду: *Gaievskaia N. Sur deux nouveaux infusoires des mares salées — Cladotricha Koltzowii nov. gen. nov. sp. et Palmarium salinum nov. gen. nov. sp. // Русский архив протистологии. 1925. Т. 4. № 3–4. С. 255–285; и резюме данной статьи: Гаевская Н.С. О новых солёноводных инфузориях — *Cladotricha Koltzowii n. g. n. sp.* и *Palmarium salinum n. g. n. sp.* // Там же. С. 285–288.*

³⁰ Напротив данного абзаца на левом поле надпись синим карандашом: «1925».

³¹ Имеется в виду кафедра гидробиологии Московского института рыбной промышленности и хозяйства (см. прим. 15). Институт претепел несколько преобразований, несколько раз был переименован, а в 1958 г. был перебазирован из Москвы в Калининград. С 1994 г. носит название Калининградский государственный технический университет. Подробнее об истории вуза см. сайт университета: <http://www.klgtu.ru/about/history/>

³² Данный абзац отчерчен синим карандашом по левому полю.

в Институт Лазарева³³. Там они тоже очень жались. Я её довела до конца в том смысле, что она даже была опубликована, но в кратком виде — на 2 1/2 страничках³⁴. Надо было эту работу углубить, расширить, развить, дать очень точную методику, — то, на чём основывается научное открытие.

Я ведь не только учёный, но и педагог, поэтому я не перехожу в Академию наук. Здесь я черпаю постоянно молодые силы. Без этого я не могу. Я остаюсь тут, невзирая на более скромную обстановку и возможности.

У меня есть ряд учеников, которые занимают ответственные научные посты, делают ответственные работы. Скажем, Гончаров сейчас работает в Институте экспериментальной биологии у Кольцова. [В.В.] Урбан — Тобольская станция. Захваткина, Пчёлкина — Полярный институт, Марочкина, Черкасов — Камчатская станция, Серова — Байкальская станция. Словом, человек 25 в разных местах Союза.

Сама я работала на всех морях Союза — на Д[альнем] Востоке, на северных морях, южных — вообще в экспедициях работала очень много.

По Байкалу у меня 5 работ. Работы по Байкалу начала в 1926 г. Работала в 1926, 1927 и 1928 гг. — три года.

На Артемия Солина у меня были две экспедиции на солёные водоёмы Кинбурнского полуострова. Это коса, которая отходит от западной половины Крыма. Экспедиции на Кинбурн были: в 1923 и 1929 гг. В результате этой экспедиции появились 4 работы.

На Д[альнем] Востоке я была со специальным заданием от Главрыбы³⁵ — помочь исследовать, вернее, наладить работу по сырьевым запасам у нерыбных объектов — устрицы, трепанги (помочь наладить учёт несолевых³⁶ запасов).

Это было в 1932 г.

Начиная с 1934 г. я занимаюсь питанием водных организмов.

Эти работы подводят такую теоретическую и практическую базу под сырьевые запасы рыб, поскольку учёт сырьевых запасов является прикладной рыбохозяйственной задачей, чисто рыбохозяйственной задачей.

Мы, конечно, имеем дальний прицел, когда мы эти работы ставим, но для нас совершенно ясно, каково будет приложение этого, для прогноза и т. д. Иначе всё это немислимо. Если просто брать, мы будем работать до второго пришествия. А мы должны взять какой-то косвенный метод, который даёт возможность получить добавочные признаки рыбосолевых³⁷ запасов.

Я работала совершенно самостоятельно, даже первую свою работу выполнила самостоятельно. С.А. Зернов никогда мною не руководил. Он считал, что я могу сама

³³ Можно предположить, что Н.С. Гаевская имеет в виду Институт физики и биофизики (Государственный биофизический институт), организованный в 1919 г. в Москве академиком Петром Петровичем Лазаревым (1878–1942) и руководимый им до 1931 г.

³⁴ Видимо, имеется в виду: *Gaievskaja N. Der Einfluß der Röntgenstrahlen auf Artemia salina // Verhandlungen der Internationale Vereinigung für theoretische und angewandte Limnologie. Congress in Deutschland. 1923. Bd. 7. S. 359–362.*

³⁵ В 1938 г. — Главное управление рыбной промышленности в составе Народного комиссариата пищевой промышленности СССР; с 1939 г. — самостоятельный Наркомат рыбной промышленности СССР.

³⁶ Над строкой фиолетовыми чернилами вставлено: «сырьевых?».

³⁷ «рыбосолевых» — подчеркнуто синим карандашом, возможно, опечатка, и имелось в виду «рыбосырьевых».

это делать. Первую свою работу я работала под руководством Кольцова Н.К.³⁸, которому я, как и С.А. Зернову, по гроб жизни *благодарна в том отношении, что оба они (с точки зрения идеологической установки на женский труд) никогда не делали никакой разницы между мной и мужской половиной своей лаборатории, и я бы сказала, что они так с особым удовольствием всё-таки давали мне место и возможность заниматься. Так что с этой стороны я считаю, что должна добрым словом упомянуть и того, и другого. И тот, и другой всегда были сторонниками выдвижения женщин. И никакого затора, тормоза я никогда не испытывала. Это было очень счастлиное обстоятельство на моем жизненном пути.

Во вне научных кругов, чтобы кто-нибудь мне содействовал в моей научной работе — я бы сказала, что я считаю, что я всё-таки здесь, в Институте³⁹, нахожусь, может быть, в лучшем положении, чем ряд других товарищей.

Со стороны кого я встречала помощь? Я бы назвала Николаева, теперешнего начальника Главрыбы. Он всегда острые конфликты умел разрешать мягко между профессурой и дирекцией. И, кроме того, он всегда обнаруживал высокое понимание (ещё будучи студентом, будучи секретарем партийной организации). Он по возрасту не молодой человек и обнаруживал смелость не только потому, что был старше обычного студенческого возраста, а просто у него было прекрасное понимание роли научной работы. И в этом отношении я с его стороны встречала самое лучшее отношение и поддержку (не то, что прямую, но важен дух, тонус, на чём держится). Он сейчас начальник Главрыбы.

Конечно, живём мы не роскошно, но меня не жмут, правда, я обладаю большой настойчивостью, защищая свое дело* и своих сотрудников.

Я получила степень доктора без защиты. Я как раз первый доктор нашего Института по времени. Это было в 1935 г. Здесь, в Институте, докторов женщин больше нет ещё. И как будто бы во всем Октябрьском районе⁴⁰ я одна женщина. Когда мне дают билеты на собрания, это обстоятельство всегда подчеркивается, как какая-то уникальность.

Степень доктора я получила 5 января 1938 г.⁴¹

³⁸ Николай Константинович Кольцов (1872–1940) преподавал с 1903 г. на Московских высших женских курсах, (впоследствии II Московский государственный университет, где он работал до 1924 г.). П.Л. Пирожников, биограф Н.С. Гаевской, пишет: «Очевидно, под влиянием лекций проф. Н.К. Кольцова она занялась экспериментальным изучением изменчивости *Artemia salina*, уже много лет привлекавшей к себе внимание зарубежных и русских зоологов. В качестве летней базы была избрана Севастопольская биологическая станция, которой в то время заведовал С.А. Зернов. <...> В зимнее время работы с артемией продолжались в зоологической лаборатории Высших женских курсов под непосредственным руководством Н.К. Кольцова, поскольку большие количества покоящихся яиц рачка в солёной рапе доставлялись в Москву» (*Пирожников П.Л.* Указ. соч. С. 10). Таким образом, можно предположить, что под словом «лаборатория» Гаевская имеет в виду два разных места работы.

³⁹ Московский институт рыбной промышленности и хозяйства (см. прим. 15, 31)

⁴⁰ Имеется в виду Октябрьский район Москвы.

⁴¹ Смысл этой фразы, явно противоречащей предыдущему абзацу, мне, к сожалению, установить не удалось. Во всех опубликованных материалах о Н.С. Гаевской указывается, что степень ей была присвоена в 1935 г. без защиты диссертации. См.: Надежда Станиславовна Гаевская // Гидробиологический журнал. 1969. Т. 5. № 5. С. 144; *Никольский Г.В., Поляков Г.Д., Смирнов Н.Н., Черфас Б.И.* Памяти Н.С. Гаевской (15 ноября 1889 г. — 30 августа 1969 г.) // Вопросы ихтиологии. 1970. Т. 10. Вып. 1 (60). С. 158; *Богоров В.Г., Смирнов Н.Н.* Н.С. Гаевская (1889–1969) // Зоологический журнал. 1970. Т. 49. Вып. 1. С. 168.

Мною написано, примерно, 60 печ[атных] лис[тов], а названий — 30.

Тут была научная конференция нашего Института 28 декабря 1937 г. Очень много народу приехало на эту конференцию. Это был день, когда я выступала со своими учениками. В стенограммах этой конференции была дана оценка работы со стороны целого ряда людей.

Был ряд выступлений, которые в очень хорошей форме характеризовали всю работу и лиц как школы. Например, Либин говорил, что это такой же этап в нашей науке, каким является изобретение наших основных орудий — методик в нашей области.

Наша наука очень молодой считается. Только с 1910 г. датчанин Петерсон⁴² изобрел приборы, которые сделали перелом⁴³. Как и всякую методику, и мои работы он приравнял к такому же переломному моменту, т[о] е[сть] к сдвигу науки в определённом направлении.

Я считаю, что здесь у меня есть школа. Я полагаю, что я имею определённую школу, которую я в какой-то мере создала. Я здесь имею научную школу. И я считаю, что как раз задачей этой кафедры является (это ведь старейший вуз рыбохозяйственный⁴⁴ не только в Европе, в Европе нет рыбохозяйственного вуза, имеется такой вуз в Токио), то, что при такой кафедре должна быть обязательно некоторая научная школа. Это политехническая школа. Она не есть такая слишком узко специализированная. Она политехнического порядка в том смысле, что мы здесь имеем объединение нескольких разнородных факультетов: ихтиологический факультет и остальные три факультета чисто инженерные, технический, техники добычи и механический факультет. Причем, ихтиологический является старейшим факультетом, и на его базе выросли остальные факультеты. Это совершенно закономерный процесс. И, конечно, так и должно быть. Это охватывает рыбное хозяйство со всех сторон: т[о] е[сть] со стороны сырьевой базы — ихтиологический факультет, со стороны переработки сырья — технический факультет, со стороны добычи — факультет техники добычи и механический — вообще добыча промышленности. Так что все стороны рыбного дела охвачены по объёму и содержанию.

Так что школа, это которая обслуживает колоссальную отрасль и обслуживает её со всех сторон. Таким образом, значение этой школы очень велико. И можно сказать, что всё, чем располагает страна, все основные кадры, как научные, так и промышленные, высшие в этой области, даны этой школой. 25 лет будет в июне 1938 г. Мосрыбвтуза. Этот Институт возник на основе, на базе соответствующего факультета Тимирязевской академии. Мы выделились в самостоятельное учреждение в 1930 г.

В Тимирязевской академии был факультет рыбовод, когда мы были в недрах Тимирязевской академии, и при нём было отделение рыбоводно-биологическое, ихтиологическое, техническое и экономическое и техника добычи. Из этого и получился нынешний институт плюс механизация.

⁴² Petersen Carl Georg Johan (1860–1928) — датский зоолог и морской биолог.

⁴³ Можно предположить, что Н.С. Гаевская имеет в виду так называемый дночерпатель Петерсена, изобретённый им в 1915 г., прибор, предназначенный для взятия проб бентоса. Он используется для количественного учета обитателей грунта водоёмов. Дночерпатель Петерсона является одним из наиболее распространённых приборов данного вида вплоть до настоящего времени.

⁴⁴ См. сноску 15.

* * *

Я рождения 1889 г. Я из Екатеринослава. Я — полуполька, полуукраинка. Отец был скромный служащий сиротского суда. Из Екатеринослава приехала сюда в Москву учиться. Кончила Высшие женские курсы Герье в 1916 г. Сдала государственные экзамены. Тогда впервые были разрешены государственные экзамены. И я была в этой компании⁴⁵.

Первая моя работа была ещё когда я была студенткой на Высших женских курсах. Ещё будучи студенткой, я ездила летами в Севастополь на биологическую станцию академии наук. Это была зоология, потому что гидробиологии как специальности ещё тогда не было.

В 1917 г. я была приглашена сюда в качестве преподавательницы — первая женщина-преподавательница в Петровской академии. Я была приглашена на кафедру зоологии к Кулагину, академику⁴⁶. Пробыла у него три года. С.А. Зернов был заведующим станцией биологической в Севастополе. Я у него студенткой работала на станции. И когда он сюда перебрался в 1915 г. на эту кафедру, он меня переманил к себе — к проф. Кулагину в ассистенты. Потом я была у него доцентом. В декабре 1930 г. он был избран академиком в Академию наук, и тогда после него я заняла его кафедру.

Людьми, которые имели на моём научном пути непосредственное влияние, я считаю Кольцова Н.К. и Зернова С.А. У Кольцова, который был профессором на Высших женских курсах, я и научилась работать.

Личный архив О.А. Вальковой. Машинопись. Рукописная правка. Л. 1–10.

№ 2

Биография Надежды Станиславовны Гаевской

Москва

[Не ранее 27 января 1938 г.]

Не приходится доказывать *значение*⁴⁷ для планирования народного хозяйства Советского союза *— учёта сырьевых запасов рыбы*⁴⁸. Задача учёта осложняется тем, что надлежит определить не только наличные, сегодняшние запасы рыбы, но и составить прогноз на будущее.

Для разрешения проблемы о рыбных запасах *страны*⁴⁹ во всей её полноте, *хозяйственники*⁵⁰ обратились к биологам, которые предложили эффективный

⁴⁵ Характерно, что Н.С. Гаевская совсем не упоминает не только о своей революционной деятельности, которую можно поставить под сомнение, но и о том, что в 1903–1905 гг. она работала учительницей в начальных школах; об обучении на Лесгафтовских и Политехнических курсах в Санкт-Петербурге, о работе ассистенткой по зоологии при Московских женских педагогических курсах им. Д.И. Тихомирова, что подтверждается документально. См.: [Личное дело] Гаевской Надежды Станиславовны. ЦИАМ. Ф. 363 (Московские высшие женские курсы). Оп. 4. Д. 6522. Л. 5; 58. Возможно, она не считала такие детали биографии заслуживающими внимания.

⁴⁶ Кулагин Николай Михайлович (1860–1940) — зоолог, энтомолог, член-корреспондент Академии наук (с 1913 г.). Помимо других своих должностей и занятий, с 1894 г. и до конца жизни был профессором кафедры зоологии Московского сельскохозяйственного института / Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева.

⁴⁷ *—* слово исправлено на: «огромного значения» фиолетовыми чернилами.

⁴⁸ *—* фраза перенесена и вставлена непосредственно после слова «значения» фиолетовыми чернилами.

⁴⁹ *—* слово зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

⁵⁰ *—* слово вставлено над строкой фиолетовыми чернилами.

научный метод изучения продуктивности водоёмов и их сырьевых запасов путём определения пищевых связей в водоёмах.

Проблемой пищевых связей в водоёмах занимается только одно научное учреждение в СССР — лаборатория Мосрыбвтуза под руководством проф. Н.С. Гаевской, доктора биологических наук, — крупнейшего учёного в области гидробиологии, орде-ноноса.

Трофология — молодой раздел гидробиологии. Во многом трофология *ещё*⁵¹ не вышла ещё из «описательной» стадии своего роста. Наиболее слабым местом её является отсутствие специфических методов изучения питания организмов.

В создании методов трофологии проф. Гаевской принадлежит одно из ведущих мест. Её работу в этой области справедливо сравнивают с работами Петерсона, *одного из*⁵² основоположников⁵³ современной трофологии.

В последнее время, *например*,⁵⁴ проф. Гаевская предложила два оригинальных метода: *первый*⁵⁵ — метод определения веса малых водных организмов (в живом состоянии) — с точностью в 5-м знаке. Применение этого метода даёт возможность поставить на почву точных исследований количественную сторону питания, определить точно пищевой коэффициент и пр.

Второй — это метод получения бактериологически стерильных водных организмов. Это была весьма трудная задача, так как бактерии являются гораздо более устойчивыми по отношению к химическому реагенту, чем само животное. Однако задача разрешена, и таким образом, создан феномен, в природе не существующий, но необходимый для изучения роли бактерий в питании организмов.

Научной работой проф. Гаевская начала заниматься ещё будучи студенткой быв[ших] Высших женских курсов. *Тогда же*⁵⁶ в⁵⁷ 1916 г. Академией наук была опубликована первая её работа («Вариации Артемия Солина»). Работа студентки оказалась настолько ценной, что, несмотря на шовинистический военный угар, немцы считали нужным перевести её (по инициативе Вольтерека) и опубликовать в Германии. Автор⁵⁸ *узнал*⁵⁹ об этом только после окончания войны. В дальнейшем эта работа стала классической в вопросе влияния на водный организм фактора солёности.

В последующие годы т. Гаевская занималась вопросом влияния солёности на инфузорий. В 1935 г. ею было открыто явление солевого анабиоза, заключающегося в том, что некоторые животные обладают способностью впадать в оцепенение при помещении их в солевой раствор возрастающей крепости и могут в таком состоянии пребывать до полугода и более, а по возвращении в нормальную среду быстро оживают.

Статья «О солевом растворе» была напечатана в «Русском архиве протистологии».

В 1926 г. проф. Гаевская начала свою работу по изучению инфузорий оз. Байкал. Работа продолжалась несколько лет. Ее результаты публиковались в «Известиях Академии наук». В виде отдельной монографии, размером в 40 печ. листов, с большим

⁵¹ *—* слово зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

⁵² *—* слова зачеркнуты фиолетовыми чернилами.

⁵³ исправлено на: «основоположника» фиолетовыми чернилами.

⁵⁴ *—* зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

⁵⁵ *—* вставлено над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁶ *—* зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

⁵⁷ «в» — исправлено на: «В» фиолетовыми чернилами.

⁵⁸ исправлено на «Автору» фиолетовыми чернилами.

⁵⁹ *—* зачеркнуто фиолетовыми чернилами; над строкой вставлено: «стало известно».

количеством рисунков, эта работа в 1933 г. вышла за границу⁶⁰ и получила высокую оценку в специальной научной печати.

В 1932 г. по специальному заданию Главрыбы пр[о]ф[ессор] Гаевская занималась вопросом организации учёта сырьевых запасов нерыбных объектов (устриц, трепангов и др.) в Дальневосточных водах страны.

С начала своей деятельности и до сего времени проф. Гаевская опубликовала более 30 научных работ. Однако не менее важной, чем научная работа, проф. Гаевская считает свою деятельность в качестве педагога. Целый ряд её учеников занимаются сейчас научной работой в разных концах Советского Союза: на Тобольской⁶¹ станции работает т. [В.В.] Урбан, на Камчатской станции — т. Черкасов и Марочкина, на Байкале — т. Серова, в системе Полярного института⁶² — т. Захваткина и Пчелкина и *много других⁶³. Всё это — ученики проф. Гаевской.

За научную и педагогическую деятельность проф. Гаевская в 1936 г. была награждена орденом «Знак почёта».

Личный архив О.А. Вальковой. Машинопись. Рукописная правка. Л. 1–3.

* * *

Как видим, опубликованное выше интервью с Надеждой Станиславовной Гаевской предоставило некоторую новую информацию о ней, в том числе и биографического характера. Так, можно считать установленным место рождения и происхождения Гаевской (и то, и другое соответствует сведениям, представленным в словаре «Деятели революционного движения в России» и некоторых сохранившихся официальных документах). В то же время четко указана дата рождения — 1889 г., что противоречит этим данным. Точно так же отсутствуют какие бы то ни было сведения о революционной деятельности. Существовали ли в 1938 г. причины, по которым такие факты лучше было опустить? Вполне возможно. Данная загадка пока что остается неразрешённой.

Интервью содержит некоторые утверждения Н.С. Гаевской, касающиеся её научной работы, противоречащие утверждениям её биографов. Так, например, П.Л. Пирожников писал: «В зимнее время работы с артемией продолжались в зоологической лаборатории Высших женских курсов под непосредственным руководством Н.К. Кольцова»⁶⁴. Сама Гаевская утверждала весьма категорично: «Я работала совершенно самостоятельно, даже первую свою работу выполнила самостоятельно» (см. выше), и хотя, конечно, Н.К. Кольцов руководил лабораторией, это не означает автоматически, что он принимал участие в работе Н.С. Гаевской. Очень интересны те моменты интервью, в которых Гаевская рассказывает об особенностях работы именно женщины-учёного и др.

В заключение необходимо сказать несколько слов о дальнейшей карьере Н.С. Гаевской: это была традиционная карьера советского учёного, прошедшего всю свою жизнь в одном научном учреждении. Очень успешная, включавшая публикацию крупных

⁶⁰ В этом месте в тексте стоит символ: *, обозначающий сноску, однако сама сноска отсутствует.

⁶¹ Далее над строкой фиолетовыми чернилами вставлено: «биологической».

⁶² Можно предположить, что речь идёт о Полярном научно-исследовательском институте морского рыбного хозяйства и океанографии (Мурманск).

⁶³ *_* зачеркнуто фиолетовыми чернилами; далее вставлено: «др.».

⁶⁴ Пирожников П.Л. Указ. соч. С. 10.

научных трудов, выступления на знаковых научных конференциях, участие в редколлегиях ведущих научных изданий и пр[очее] карьера.

На протяжении последующих нескольких десятилетий Н.С. Гаевская продолжала возглавлять кафедру гидробиологии Московского технологического института рыбной промышленности им. А.И. Микояна (как он тогда стал называться). Основой её научных интересов оставалась трофология. Она не только опубликовала несколько ставших классическими научных трудов, в том числе монографию «Роль высших растений в питании животных пресных водоёмов»⁶⁵, но и создала серьёзную научную школу. В 1949 г., отмечая 60-летний юбилей Н.С. Гаевской, её коллеги писали:

«Н.С. Гаевская стоит во главе крупной научной школы советских гидробиологов, работающей над разрешением важных рыбохозяйственных задач. Положив в основу своих исследований изучение пищевых взаимоотношений в водоемах, Н.С. Гаевская и её последователи разработали новое, оригинальное направление советской гидробиологической науки, чрезвычайно важное для познания продуктивности водоемов»⁶⁶.

В конце 1940–1950-х гг. Н.С. Гаевская выступила с несколькими обзорными статьями и докладами, признанными современниками основополагающими для отрасли, в которых освещалось как текущее состояние, так и перспективы некоторых аспектов гидробиологии. По словам коллег,

«Ее статьи “О задачах гидробиологии в области рыбного хозяйства” (1947)⁶⁷, “Основные задачи изучения кормовой базы и питания рыб в аспекте главнейших проблем биологических основ рыбного хозяйства” (1955)⁶⁸ и ряд других имели основополагающее значение для развития ряда разделов биологической рыбохозяйственной науки. Ею подчеркивалось первостепенное значение учета биологического качества процессов, происходящих в водоемах, оценки всей их сложности, видовой специфичности их компонентов»⁶⁹.

Н.С. Гаевская принимала активное участие в жизни как отечественного, так и международного научного сообщества. Она выступала в роли редактора коллективных трудов, некоторые из которых имели принципиальное значение⁷⁰; состояла членом редколлегии «Зоологического журнала», журнала «Вопросы ихтиологии», «Трудов Всесоюзного гидробиологического общества». В течение десяти лет она являлась учёным секретарем Общества исследований воды и её жизни, созданного С.А. Зерновым в 1923 г.; а впоследствии стала одним из основателей Всесоюзного гидробиологического

⁶⁵ Гаевская Н.С. Роль высших растений в питании животных пресных водоемов. М.: Наука, 1966. 327 с.

⁶⁶ Профессор Надежда Станиславовна Гаевская // Рыбное хозяйство. 1949. № 11. С. 41.

⁶⁷ Гаевская Н.С. Некоторые задачи гидробиологии в области рыбного хозяйства // Рыбное хозяйство. 1947. № 10. С. 12–16.

⁶⁸ Гаевская Н.С. Основные задачи изучения кормовой базы и питания рыб в аспекте главнейших проблем биологических основ рыбного хозяйства // Труды совещания по методам изучения кормовой базы и питания рыб АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 1–21.

⁶⁹ Никольский и др. Указ соч. С. 158.

⁷⁰ Например: Определитель фауны и флоры Северных морей СССР / под ред. Н.С. Гаевской; сост. Г.Г. Абрикосов, Н.А. Березина, З.С. Бронштейн и др. М.: Советская наука, 1948. 740 с.

общества Академии наук СССР,⁷¹ много лет состояла членом бюро Межведомственной ихтиологической комиссии. Принимала участие и выступала на международных научных конгрессах, в том числе XIII и XIV лимнологических⁷² и XV зоологическом⁷³.

Завершая настоящую статью, хочется отметить следующее: о научной деятельности Н.С. Гаевской достаточно подробно рассказано в упомянутой выше статье П.Л. Пирожникова, хотя, конечно, в одной статье, сколь угодно подробной, невозможно охарактеризовать научную жизнь длиной в 60 плодотворных лет и, кроме того, возможно, сегодня, с позиций современного знания, некоторые аспекты исследований Н.С. Гаевской могли бы быть оценены иначе. Но о личной жизни Н.С. Гаевской, её планах, надеждах, желаниях, сбывшихся и несбывшихся, не известно ничего. Так же как неизвестными остаются некоторые детали её научной карьеры, как, например, подробности её деятельности во время Великой Отечественной войны, деятельности, за которую она была награждена орденом «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В настоящее время имя доктора биологических наук, профессора Надежды Станиславовны Гаевской носит основанный ею в 1928 г. Гидробиологический музей Калининградского государственного технического университета⁷⁴, который она возглавляла на протяжении всей жизни⁷⁵, но посвященной её жизни и творчеству книги пока что не существует.

Forgotten Conversation: An Interview with Nadejda Stanislavovna Gaevskaya

PUBLICATION AND PREFACE BY OLGA VALKOVA

Vavilov's Institute for the History of Science and Technology RAS, Moscow, Russia;
o-val2@yandex.ru

Professor Nadejda Gaevskaya (1884/1889–1969) belongs to the generation of the Russian women who gained access to the professional scientific careers thanks to the courtesy of the Bolshevik government. She began her professional studies during revolutionary events in 1917 and archived significant success in her chosen field of research — in hydrobiology. But despite that undoubted success and professional recognition of her scientific achievements not much is known about her life and activities today. Here we present an interview with N. Gaevskaya recorded in 1938 but for reasons unknown was never published and was discovered only recently. In this interview she discussed her scientific research as well as some biographical details.

Keywords: N.S. Gaevskaya, female scientists in the USSR, history of hydrobiology, history of trophology.

⁷¹ Общество основано в 1947 г.

⁷² В 1956 г. в Хельсинки и 1959 г. в Вене.

⁷³ В 1958 г. в Лондоне.

⁷⁴ Современное название учебного учреждения, в котором прошла жизнь Н.С. Гаевской.

⁷⁵ Официальную интернет-страницу музея см. по адресу: <http://www.museum.ru/M2035>